

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-Впр10-27

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Ламедман Э.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. об отмене постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей надзорное представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Ламедман Э.М. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты трудовой пенсии по старости с 15 июня 1998 г.

В обоснование своих требований истница указала на то, что с мая 1981 г. являлась получателем пенсии по старости, назначенной в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством СССР - Законом СССР от 14

июля 1956г. и «О государственных пенсиях» и Положением о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 3 августа 1972г.

11 мая 1990г. Ламедман Э.М. выехала из Ленинграда на постоянное место жительства в государство Израиль, в связи с чем выплата пенсии ей была приостановлена.

1 июля 2005г. истца обратилась к ответчику с заявлением о возобновлении выплаты пенсии, однако решением Комиссии по назначению пенсий Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе Санкт-Петербурга от 2 сентября 2005г. ей было отказано в возобновлении выплаты пенсии в связи с тем, что до выезда в государство Израиль пенсия ей по Закону Российской Федерации не назначалась и действующее законодательство не позволяет возобновить ей выплату пенсии.

Ламедман Э.М. считала, что данный отказ противоречит действующему законодательству, в частности, Федеральному закону от 6 марта 2001г. № 21-ФЗ «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» и Положению о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 2002г. № 510. В связи с этим она просила обязать ответчика восстановить выплату пенсии с 15 июня 1998г.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 8 ноября 2005г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 февраля 2006г., иск удовлетворен.

Суд обязал Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе Санкт-Петербурга возобновить выплату трудовой пенсии Ламедман Э.М. в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2001г. № 21-ФЗ «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» с 15 июня 1998г.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007г. решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 8 ноября 2005г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 февраля 2006г. были отменены; по делу вынесено новое решение, которым Ламедман Э.М. в удовлетворении иска к Государственному учреждению — Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе Санкт-Петербурга о восстановлении выплаты пенсии отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 февраля 2010г. Ламедман Э.М. восстановлен срок для подачи надзорной жалобы на постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007г.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поданном в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в интересах Ламедман Э.М., ставится вопрос об отмене постановления президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2010г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2010г. передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007г. подлежащим отмене, а надзорное представление – удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом надзорной инстанции при рассмотрении настоящего дела было допущено существенное нарушение норм процессуального права.

При рассмотрении дела в надзорном порядке суд надзорной инстанции проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорной жалобы или представления прокурора (ч. 1.1 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем в случае выявления допущенных судом существенных нарушений закона, не указанных в доводах представления, суд в интересах законности вправе выйти за пределы доводов представления и обратить внимание на допущенные судом иные существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения представления.

Под интересами законности, как следует из смысла ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы представления, следует, в частности, понимать необходимость обеспечить по рассматриваемому делу правильное его рассмотрение.

Судебная коллегия с учетом изложенного и в интересах законности считает возможным и необходимым при рассмотрении представления выйти

за пределы доводов представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. и обратить внимание на допущенное судом надзорной инстанции существенное нарушение норм процессуального права, не указанное в доводах представления.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Ламедман Э.М., получавшая пенсию в соответствии с законодательством СССР и выехавшая на постоянное место жительства за границу, имеет право на сохранение и получение ранее назначенней пенсии.

Президиум Санкт-Петербургского городского суда, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе Ламедман Э.М. в удовлетворении заявленных требований, сослался на нормы ранее действовавшего пенсионного законодательства и указал на то, что лица, получавшие пенсии в соответствии с законодательством СССР (кроме пенсии по инвалидности вследствие трудовогоувечья, профессионального заболевания, по случаю потери кормильца) и выехавшие на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, не имеют права на сохранение и получение ранее назначенней пенсии.

Кроме того, суд надзорной инстанции исходил из части 3 статьи 3 Федерального закона от 17 декабря 2001г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которой, право на трудовую пенсию наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, имеют иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации. Между тем, Ламедман Э.М. на момент обращения с заявлением о восстановлении выплаты пенсии на территории Российской Федерации являлась гражданином государства Израиль, регистрации на территории Российской Федерации не имела, пенсия по нормам законодательства Российской Федерации ей не назначалась.

Судебная коллегия полагает, что приведённые выводы суда надзорной инстанции, не могут быть признаны достаточным основанием для отмены решения Московского районного суда Санкт-Петербурга от 8 ноября 2005г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 февраля 2006г. по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и

Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебная коллегия считает, что прибегнув к процедуре пересмотра решения суда в порядке надзора, президиум Санкт-Петербургского городского суда нарушил принцип правовой определенности, вытекающий из положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В силу ст. 1 Протокола № I к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003г. право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей её части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятые судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Европейский Суд по правам человека также указал, что долг, признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена решения после того, как оно стало

окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом.

То обстоятельство, что президиум не согласился с толкованием норм материального права, приведенным во вступившем в законную силу решении суда, само по себе не является исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену обязательного и подлежащего исполнению решения суда и возобновления рассмотрения дела.

Таким образом, несмотря на то, что в решении суда не было указано на присуждение каких-либо сумм, но имелось указание ГУ - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Выборгском районе Санкт-Петербурга на возобновление выплаты пенсии, то в силу вышеизложенного судебное решение в отношении Ламедман Э.М. создало объект собственности. Отмена этого решения в нарушение принципа правовой определенности поставила под сомнение доверие Ламедман Э.М. к обязательности судебных решений и лишила её возможности получить по решению суда то, что она ожидала получить.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда незаконным, принятым с существенным нарушением норм процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита права истцы на получение пенсии. Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007г. подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции и определения суда кассационной инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10 октября 2007г. отменить.

Оставить в силе решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 8 ноября 2005г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 февраля 2006г.

Председательствующий:

Судьи:

